

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЖУРНАЛИСТИКА В ПОИСКАХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

**Материалы VII Международной
научно-практической конференции
(Томск, 27–28 сентября 2023 г.)**

Ответственный редактор П.П. Каминский

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

УДК 070
ББК 76
Ж92

Ж92 Журналистика в поисках моделей развития : материалы VII Международной научно-практической конференции (Томск, 27–28 сентября 2023 г.) / отв. ред. П.П. Каминский. – Томск : Издательство ТГУ, 2024. – 230 с.

ISBN 978-5-907722-58-3

В сборнике представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «Журналистика в поисках моделей развития», проходившей 27–28 сентября 2023 г. факультете журналистики Томского государственного университета. Статьи участников посвящены поискам моделей развития журналистики, смысла информационной деятельности, профессиональным ценностям журналиста и историческим урокам журналистики, типам профессиональных идеологий, государственной политике в медиасфере и информационным ожиданиям аудитории.

ББК 76
УДК 070

ISBN 978-5-907722-58-3

© Томский государственный университет, 2024
© Авторы статей, 2024

doi: 10.17223/9785907722583/2024/12

Социально-экологическая проблематика в публицистике Виктора Астафьева

Пётр Петрович Каминский

*Доцент, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики журналистики
Национального исследовательского Томского государственного университета
(Томск, Россия), kelagast@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется проблематика отношений человека и природы в публицистических выступлениях Виктора Астафьева зрелого и позднего периодов творчества (1970–1990-е гг.): предпосылки мировоззренческой рефлексии писателя, авторское понимание современной социально-экологической ситуации и детерминант кризиса, заключенного в ней, социально-экологический императив В. Астафьева.

Ключевые слова: Виктор Астафьев, публицистика, мировоззрения, экология

Environmental issues in the publicism of Viktor Astafyev

Piotr P. Kaminskiy

*Cand. Sci (Philology), associate professor, National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russian Federation), kelagast@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the problems of human-nature relations in Victor Astafiev's publicistic speeches of the mature and late periods of creativity (1970–1990): the prerequisites of the writer's ideological reflection, the author's understanding of the modern ecological situation and the determinants of the crisis contained therein, the socio-ecological imperative of V. Astafiev.

Keywords: Viktor Astafyev, publicism, worldview, ecology

Как вспоминает В. Астафьев, с масштабным разрушением природных ландшафтов в ходе хозяйственной деятельности человека он вплотную сталкивается в 1950-е гг.: «Работая в ту пору в газете “Чусовской рабочий”, “вёл” лес и транспорт, был свидетелем того,

как, прикрываясь тем, что народное хозяйство, порушенное войной, надо срочно восстанавливать – враг не дремлет, не постепенно, а лихорадочно, с громом, шумом обламывали, обдирали, убивали, грабили, обрубали древнюю, богатейшую землю под названием Урал, пока не dokonали её окончательно. Ныне на Урале, по существу, жить нечем и добывать нечего» [1. С. 17].

Предметом рефлексии этот опыт становится в дальнейшем, сначала в прозе, а потом и в публицистике. В публицистических очерках с конца 1980-х гг. воссоздаются картины разоренного Урала и «растаскиваемой, как на пожаре» Сибири, обобщения расширяются до общемирового масштаба. В целом, как и в публицистике других представителей онтологического реализма (С. Залыгина, В. Распутина, Ф. Абрамова, В. Белова и др.), современная социально-экологическая ситуация осмысливается как кризисная, пограничная, несущая глобальные угрозы и требующая от человека нового самоопределения в бытии, этической коррекции своих отношений с природой.

Рассуждая о причинах экологического кризиса, В. Астафьев прослеживает его исток в природе человека, в его иррациональной склонности к разрушению и в отступлении от заповеданных свыше принципов и норм существования. Деструктивный потенциал заложен в человеке изначально и только активизируется социально-историческими условиями [2]. В 1990-е гг. кризис нравственности в России связывается с последствиями коммунистического эксперимента, который «подверг искажению и деформации саму человеческую сущность» [3. С. 97], а также с надломом национального организма в ходе Великой Отечественной войны.

Все эти философские обобщения в публицистике В. Астафьева составляют основу для конкретного анализа социально-экологической ситуации в современной России. Писатель определяет промышленную деятельность в Сибири как «колонизацию», понимая ее не в значении заселения и освоения пустыющих и

украинных земель, а как вторжение, насильственный захват с целью разграбления. Писатель подчеркивает стремительность этого нападения («налет», «погром»), оказавшегося внезапным – «напасть на нашу землю». Это неотвратимое бедствие, несчастье, приходящее по направлению извне как «одностороннее преобразовательное движение, благодаря которому расцвела сажей, дымами, заражена радиацией и всяческой химической отравой моя родная сторона от дурум ломящейся в глубь Сибири тяжелой промышленности» [4. С. 300].

Силы экспансии раскрываются на нескольких уровнях. Высший уровень составляет промышленный и партийно-советский истеблишмент, включенный в коррупционную систему советского государства: как высшее отраслевое руководство, так и руководство на местах. Согласно писателю, энтузиазм «подвижников прогресса» – ложный, утопическая идеология покорения природы не определяет мышление ведомственного руководства, а лишь прикрывает личный меркантилизм, доктрина редуцируется до демагогии. В очерке «Вечно живи, речка Виви» в качестве примера приводится непоименованный руководитель Красноярской ГЭС¹, «видом и ухватками напоминающий Никиту Хрущева, во времена Хрущева за компанию с такими же, как он, хватами и ловкими дельцами получивший звание Героя Соцтруда» [1. С. 19]. Истеблишмент изолирован от общества, а общество полностью лишено рычагов контроля.

Рядовые участники системы (геологические экспедиции, персонал нефтяных и газовых промыслов, лесозаготовители, гидростроители и т.д.), к числу которых относятся и маргинальные элементы (браконьеры, «гулевой, бесшабашный люд»), воплощают кочевую

---

¹ Вероятно, имеется ввиду Б. А. Растоскуев (1919–2006), руководитель дирекции строительства Красноярской ГЭС, с 1967 по 1989 г. – директор. Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии РСФСР, лауреат Премии Совета министров СССР, Почетный энергетик СССР.

модель существования. Они перемещаются в пространстве по мере истощения ресурсов; псевдоромантика скрывает подлинные мотивации временщиков – эгоистическое самоутверждение. Ответственность за разрушение природы В. Астафьев возлагает и на широкое общество, пребывающее, по его мнению, в состоянии глубокого нравственного упадка. Неукорененность, отсутствие ответственности за пространство жизни становятся характеристикой общества в целом: «...сами под себя гадим и скорее убегаем с загаженного места» [4. С. 293–294].

На противоположном полюсе стоят люди, «сыновне болеющие за свою родную землю»: со второй половины 1980-х гг. В. Астафьев наблюдает возрождение самосознания сибиряков. В фабульной основе очерка «С карабином против прогресса» положен случай, когда «на порубежье Сымского бора, на берегу какой-то плевой речушки Иштык встали с ружьями и карабинами какие-то нерусского обличья людишки и прервали дальнейшее победоносное шествие нашей настырной лесопромышленности» [4. С. 298]. Этот поступок аборигенов сибирского Севера составляет для писателя одно из свидетельств роста гражданской активности сибиряков в социальной ситуации перестройки, когда люди осознают свою личную ответственность за судьбу родного края.

Осмысляя факторы кризиса, писатель обозначает пути его преодоления. Он предлагает стратегию «созидания и разумного освоения» – умеренного, бережливого природопользования, основанного на чувстве меры как нравственном чувстве. Императив В. Астафьева – биогенное существование, когда человек ощущает себя органической частью окружающей среды, благодаря чему поддерживается социально-экологическое равновесие. Такой модели существования придерживаются, во-первых, коренные народы Севера; во-вторых, русские крестьяне в Сибири: «Нам бы приглядеться к уникальному явлению, изучить бы, как это в суровейших условиях Заполярья приспособились к тундре и ле-

сотундре народы, вытесненные когда-то с южных мест, и выжили здесь, да поучиться бы у них кой-чему, перенять их опыт бескровного освоения северных пространств» [1. С. 25]; «...поучиться бы у разогнанных крестьян всех народностей совестливости, опрятности, упорству в ведении хозяйства, бережливости ко всему, что живет, растет вокруг нас» [1. С. 31].

Особый тип существования воплощает охотник-промысловик. В своем тяжелом деле он выступает один на один с природой, может рассчитывать только на свои силы. Ограниченный в средствах, он соблюдает меру, не берет больше необходимого – «настреляться досыта» [1. С. 13]. Человеческое подчиняется природному, которое предписывает человеку нормы поведения. В обустройстве охотничьей избышки, в снаряжении и орудиях промысла, отличающихся функциональностью и простотой, писатель видит разумную организованность жизни промысловика. Новые средства (электрогенератор, вертолет, современное оружие и боеприпасы) сокращают усилия охотника, но не избавляют от «тягостей» и «напастей» его промысла. Каждая из этих органических, соприродных общностей несет собственную стратегию приспособления, но все их объединяет укорененность в автаркическом пространстве.

Как показывает анализ, публицистические выступления В. Астафьева, с одной стороны, посвящены защите природы как части внешнего пространства существования, сконцентрированы на анализе механизмов взаимоотношений человека и природы, государства и общества. С другой стороны, здесь выражено и иное понимание экологии – философско-этическое, подразумевающее защиту внутреннего пространства существования (нравственность, культура). Осмысляя разрушение природы в современной России, писатель анализирует систему детерминант этих процессов. Если непосредственный фактор кризиса, лежащий на поверхности, составляют принципы организации экономической системы СССР, то его субстанциальные обстоятельства определяют цивилизаци-

онные тенденции. В. Астафьев обращается к глубинным причинам мирового и регионального экологического кризисов, исследует разрушение внешней среды обитания и привычных жизненных укладов традиционных сообществ. В результате писатель формирует императив целостного видения мира, достижимый не в рациональном познании, а в чувствовании природы. Экологическая публицистика В. Астафьева соответствует тенденциям времени и имеет функциональную направленность, нацелена на достижение действенности и эффективности коммуникативного акта: с одной стороны, она служит воспитанию читателя, с другой – призвана воздействовать на ответственных лиц, уполномоченных принимать решения в сфере природопользования и культуры.

Список источников

1. *Астафьев В.* Вечно живи, речка Виви // Астафьев В. П. Собр. соч. : в 15 т. Т. 12: Публицистика. Красноярск, 1998. С. 7–43.
2. *Каминский П. П.* «Озверевшие от войн, оглохшие от прогресса»: осмысление природы человека в публицистике Виктора Астафьева конца 1980–1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 192–200.
3. *Астафьев В.* Сгорит божественная скрипка // Астафьев В. П. Собр. соч. : в 15 т. Т. 12: Публицистика. Красноярск, 1998. С. 94–100.
4. *Астафьев В.* С карабином против прогресса // Астафьев В. П. Собр. соч. : в 15 т. Т. 12: Публицистика. Красноярск, 1998.